

УДК 1(091)

Н. И. Кулак

*аспирант 2-го года обучения каф. философии культуры
Белорусского государственного университета,
преподаватель каф. философии и политологии
Белорусского государственного медицинского университета
e-mail: kulak.nikita@inbox.ru*

РЕЦЕПЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ Г. ГЕГЕЛЯ В МИРОВОЗЗРЕНИИ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Рассматривается процесс становления идеи материалистического понимания истории в трудах Г. В. Плеханова в контексте философии Г. Гегеля, идеалистическая система которого послужила основанием для формирования материалистического монизма. Анализируется степень влияния философии немецкого мыслителя на философию и мировоззрение Г. В. Плеханова. Показано, что Г. В. Плеханов опирался на методологические принципы историко-философской концепции Г. Гегеля. Диалектический метод был воспринят Плехановым при изучении социально-политических проблем. Отмечен вклад Г. В. Плеханова в развитие и популяризацию учения Г. Гегеля в среде представителей русской философии конца XIX – начала XX в.

Введение

В 2020 г. мировое сообщество отмечает 250-летие со дня рождения Г. Гегеля. Творчество мыслителя олицетворяет собой крупное философское течение, изучение которого, пройдя сквозь исторические этапы, остается актуальной исследовательской задачей. В русской философии обращение к творчеству Г. Гегеля имеет определенную традицию, расцвет которой пришелся на вторую половину XIX в. В книге русского и немецкого философа Д. И. Чижевского «Гегель в России» [1] имеется ряд сюжетов, в которых автор анализирует отношение русских мыслителей к творчеству немецкого философа. В разделе «Русские слушатели Гегеля» представлена целая плеяда мыслителей: Н. В. Станкевич, М. А. Бакунин, В. Г. Белинский, Т. Н. Грановский, И. С. Тургенев, А. И. Герцен. В разделе «Гегель и политические радикалы» отмечены Н. Н. Страхов, С. С. Гогоцкий, Б. Н. Чичерин, Н. Г. Дебольский, П. А. Бакунин. К сожалению, в этом списке русских гегельянцев Г. В. Плеханов отсутствует. Возможно, дистанцирование творчества Г. В. Плеханова от философии Г. Гегеля с привязкой его лишь к системе Маркса – Энгельса оказалось главным исследовательским акцентом, что ограничило процесс понимания истории философии Г. В. Плеханова.

В действительности, одним из первых русских мыслителей конца XIX в., предпринявших попытку показать важность, сильные и слабые стороны идеалистической системы, был Г. В. Плеханов. В его философской концепции творчество Г. Гегеля занимает видное место. Будучи сторонником материалистического понимания истории, он проводит критический разбор философских систем представителей идеализма, в центре которых находится историко-философская система Г. Гегеля. Для Г. В. Плеханова немецкий мыслитель является человеком, «которому бесспорно и всегда будет принадлежать одно из самых первых мест в истории мысли» [2, с. 439].

Целью статьи является обоснование философских взглядов Г. В. Плеханова не только как последователя классического марксизма в лице К. Маркса и Ф. Энгельса, но и как сторонника идеалистической философии Г. Гегеля.

Интерес русского философа к Г. Гегелю и К. Марксу реализуется через формулу «или-или» и концепт «и-и» в контексте диалектико-материалистической методологии.

Научный руководитель – А. А. Легчилин, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии культуры Белорусского государственного университета

Результаты исследования могут быть использованы при разработке историко-философской концепции Г. В. Плеханова. Г. В. Плеханову принадлежит ряд работ, в которых популяризируется философия Г. Гегеля. Ярче всего отражено отношение Г. В. Плеханова к Г. Гегелю в работе «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», опубликованной на немецком языке в журнале «Die Neue Zeit» (1891). Благодаря работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1894) русская публика узнала о необходимости гегелевского диалектического метода для понимания исторического процесса. В работе выдвигалась идея о взаимовлиянии материализма и идеализма, при этом автор считал материализм более высокой степенью развития. А в работе «От идеализма к материализму. Гегель и левые гегельянцы. Давид-Фридрих Штраус. Братья Бруно и Эдгар Бауеры, Фейербах» (1915) происходит преломление его методологического кредо. «Материализм воскрес, – декларирует Г. В. Плеханов, – обогащенный всеми приобретениями идеализма – важнейшее из них есть диалектический метод» [3, с. 604].

Г. В. Плеханов, будучи сторонником материалистического понимания истории в духе К. Маркса и Ф. Энгельса, по-своему осмыслял учение Г. Гегеля и его место в своем мировоззрении. Г. В. Плеханов высоко оценивает достижения немецких идеалистов, в частности диалектический метод, который представляет «самое главное научное орудие, которое досталось в наследство от немецкого идеализма его преемнику, современному материализму» [2, с. 444]. Г. В. Плеханов подчеркивает, что диалектика была известна и до Г. Гегеля, но именно благодаря ему она становится инструментом познания, который стал и его ключевым методом в творческом развитии. Она заключается в критической переработке предшествующих идей для создания новых, поскольку прошлые системы могут останавливать прогрессивное развитие, влиять на общественное бытие, экономическую жизнь, прогресс в науке.

Это заключение Г. В. Плеханова следует не из симпатий к К. Марксу и Ф. Энгельсу, а приверженности логике Г. Гегеля, которой он великолепно владел. В «Науке логике» Г. Гегель достаточно четко обозначил знаменитую триаду, которая, как заметил современный исследователь гегельянства Д. Карлсон, приобрела популярную схему «тезис – антитезис – синтез» благодаря Г. Хлабениусу в 1837 г. [4, с. 23]. Г. В. Плеханов прибегает к неогегельянскому схематизму и использует прием антитезы в историко-философском процессе. В частности, он стремился доказать, что философия в каждую эпоху становится отрицанием идей предшествующих эпох. Например, если одни французские философы XVIII в. были атеистами, их последователи, французские утописты XIX в., уже склонны к мистике. Эта нестандартная точка зрения на творчество Г. Гегеля привлекла к Г. В. Плеханову не только сторонников, но и многочисленных оппонентов. В данном контексте интересной является работа «От идеализма к материализму. Гегель и левые гегельянцы. Давид-Фридрих Штраус. Братья Бруно и Эдгар Бауеры, Фейербах». В ней Г. В. Плеханов рассматривает достижения Г. Гегеля как фундамент, на котором построилась вся материалистическая теория: «Гегель сравнивает силу диалектики с божьим всемогуществом. Диалектика есть та общая непреодолимая сила, против которой ничто устоять не может» [5, с. 641].

Согласно Г. В. Плеханову, философия Г. Гегеля имеет две стороны – прогрессивную, которая связана с методом, и консервативную. Следуя за ходом мыслей русского философа, можно предположить, что консервативная сторона, которая обогащалась со временем за счет прогрессивной, становилась причиной отвлеченных от идеализма рассуждений. «Гегель временами как будто сам чувствовал бессодержательность ссылки на всемирный дух, и тогда он, “абсолютный идеалист”, делал неожиданные экскурсии в область материалистического объяснения истории» [6, с. 665]. Стоит отметить, что подобные высказывания встречаются во многих работах. В них Г. В. Плеханов, с одной стороны, подчеркивает роль и значение Г. Гегеля не только для немецкой, но и для мировой философии, выделяя его диалектический метод и идеалистическую

систему, с другой – хочет показать слабость гегелевской системы, ошибку в рассмотрении разума как абсолютной силы и подчеркивает правоту Э. Бауэра, утверждающего, что абсолютного разума нет. Стоит добавить, что Г. Гегель рассматривал все явления с точки зрения процесса возникновения и уничтожения (*das Werdens* – становление).

Транслируя основные гегелевские постулаты на описание общества, Г. В. Плеханов отмечал слабость идеалистической критики в понимании освободительного движения пролетариата, замечая, что «гораздо большую силу понимания показал... Фейербах; но замечательно, что в его лице немецкая философия разрывала с идеализмом и становилась материалистической» [6, с. 667]. В своей концепции Г. В. Плеханов отводит Л. Фейербаху особое место, поскольку тот, «бывший сначала восторженным учеником Гегеля, впоследствии заметил эту слабую сторону идеалистического монизма, и тогда он стал материалистом» [7, с. 670]. Схожий путь прошел и сам Г. В. Плеханов.

Рассматривая процесс влияния методологии Г. Гегеля на мировоззрение Г. В. Плеханова, необходимо учитывать также роль и место в этом становлении представителей русской литературы, которые были воспитаны на гегелевской философии и которыми в дальнейшем восхищался сам Г. В. Плеханов. В первую очередь следует отметить Н. Г. Чернышевского и В. Г. Белинского. В статье «Гром не из тучи» (1901), которая оставалась долгое время неизвестной для русского читателя, Г. В. Плеханов рассуждает о гегелевской диалектике, акцентируя внимание на уважении Н. Г. Чернышевского и В. Г. Белинского в адрес Г. Гегеля. В. Г. Белинский, по мнению Г. В. Плеханова, усвоил ключевые постулаты идеалистической системы, положив их в основу всего своего творчества, оставаясь его последователем долгие годы. «Сочинение Чернышевского “Эстетические отношения искусства к действительности” посвящено было критике эстетической системы известного немецкого писателя Фишера, который был чистым гегельянцем. Если Чернышевский считал нужным открыто заявить о том, что он в своем сочинении вовсе не становится во враждебное отношение к Фишеру, то это значило, что он считал вредным распространение в русской читающей публике враждебное отношение к философской системе Гегеля» [8, с. 686]. В этих словах четко прослеживается оборонительная позиция автора даже от самых незначительных нападок в адрес гегелевской системы. Обращение к творчеству русских писателей неслучайно, поскольку фигуры Н. Г. Чернышевского и В. Г. Белинского являются ключевыми в мировоззренческой системе Г. В. Плеханова и предположительно именно их творчество, обогащенное философией Г. Гегеля, и послужило истоком знакомства Г. В. Плеханова с идеями немецкого мыслителя.

Г. В. Плеханов известен как последователь материалистического понимания истории, сторонник учения Маркса – Энгельса. В той же статье «Гром не из тучи» он писал, что «взгляды автора “Капитала” были естественным развитием взглядов Фейербаха, который был учителем Чернышевского в философии и который сам был учеником Гегеля. Маркс понимал, что (говоря словами Чернышевского) в философии Гегеля заключались зародыши и той теории, которую он старался построить сам; что он только развивал существенно важные моменты, которые находили место и в гегелевской философии, но в противоречии с другими понятиями, которым она (философия Гегеля) приписывала более важности и которые ему (Марксу) казались не выдерживающими критики» [8, с. 687]. Взяв эти слова за отправную точку, можно увидеть, как происходило философское становление Г. В. Плеханова, под воздействием каких факторов формировалась его историко-философская концепция. Большинство современных авторов показывают русского философа яркой и ключевой фигурой марксизма. Однако достаточно ли этих «убедительных» аргументов в его критическом характере именно благодаря только философии К. Маркса? В начальный период творческого становления («догегелевский») отчетливо доминирует точка зрения отвлеченного «или-или». Применительно к данной теме это можно выразить следующим образом: или идеалистиче-

ская система Г. Гегеля, или материалистическая система К. Маркса. При более глубоком постижении диалектики Г. Гегеля тональность меняется: «Гегель любил повторять, что при ближайшем рассмотрении идеализм оказывается истиной материализма» [6, с. 647]. Таким образом, ключевую роль в становлении философии и мировоззрения Г. В. Плеханова играла фигура Г. Гегеля, а под воздействием К. Маркса, давшего характеристику общественным явлениям на тот момент, эти идеи становятся ключевыми в понимании современного общества.

Рассмотрим этот подход более детально. Приведем строки из воспоминаний А. В. Луначарского «Несколько встреч с Георгием Валентиновичем Плехановым», впервые опубликованных в журнале «Под знаменем марксизма» (1922). А. В. Луначарский подчеркивает, что огромное влияние на него имели беседы с Г. В. Плехановым, посвященные таким философам, как Фихте, Шеллинг и Гегель. Он пишет: «Я, конечно, уже тогда превосходно знал, какое огромное значение имеет Гегель в истории социализма и насколько невозможно правильное историческое понимание марксистской философии истории без хорошего знакомства с Гегелем. Позднее Плеханов укорял меня в одном из наших публичных диспутов за то, что я не проштудировал как следует Гегеля. Бесконечно жаль, что Плеханов только бегло высказался по поводу великих идеалистов. Знал он их чрезвычайно основательно, даже до удивительности точно, и мог бы написать книгу о них, конечно, не менее блестящую, чем его книга “О материалистических предшественниках марксизма”... Уму Плеханова его вечные друзья Гольбах и Гельвеций из предшественников марксизма были роднее, чем великие идеалисты. Но глубоко погрешил бы против Плеханова тот, кто подумал бы, что другой мощный корень марксизма им игнорировался» [9, с. 33].

Полемизуя с рядом русских и западноевропейских мыслителей, Г. В. Плеханов часто критикует их за стремление подвести учения модных писателей под теоретический марксистский фундамент. Автор указывает, что «не Мах, не Авенариус, не Виндельбанд, не Вундт, даже не Кант должны вести нас в святилище философской истины, а Энгельс, Маркс, Фейербах и Гегель. Только от этих учителей узнаем мы то, что нам нужно» [10, с. 484]. Становится очевидным, что в своей истории философии Г. В. Плеханов чаще всего выступает как сторонник К. Маркса и Г. Гегеля, а порой ставит их в один ряд при анализе некоторых философских персоналий и общественных явлений. Возможно поэтому в специфических работах, посвященных Г. В. Плеханову, например в книге «Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин)» (2013), можно встретить обвинения в недостаточной разработанности его методологии: «конкретные политические и тактические ошибки Плеханова во многом связаны с недостатками именно его *методологии*» [11, с. 115]. Точнее, не недостатки методологии, а, напротив, более тонкое философское понимание сути диалектической методологии. Яркий пример – спор Г. В. Плеханова и Э. Бернштейна по поводу закона противоречия и исключенного третьего: «Трудно возразить что-нибудь против этого правила. А если оно верно, то формула “да-нет и нет-да” кажется совершенно несостоятельной, и нам остается лишь смеяться над нею, по примеру г. Бернштейна, да разводить руками по поводу вопроса о том, каким образом такие несомненно глубокие мыслители, как Гераклит, Гегель и Маркс, могли находить ее более удовлетворительной, чем формулу: “да-да и нет-нет”, прочно основывающуюся на вышеуказанных законах мышления. Этот роковой для диалектики вывод кажется неотразимым» [12, с. 77–78].

Как мы уже заметили, свойственный Плеханову принцип исходить не из формулы «или-или» (или Гегель, или Маркс, третьего не дано), а из гармоничного сочетания «и-и» (и материализм и идеализм), где уже нет тотального противостояния, воспринимался, возможно, как ошибка или несоответствие его материалистическому методу, в котором соединяется несоединимое, как это реализовано в самой философской системе Г. Гегеля. В «Науке логики» он четко об этом пишет: «Вместо того чтобы гово-

рять согласно закону исключенного третьего (который есть закон абстрактного рассудка), мы скорее должны были бы сказать: все противоположно. И в самом деле нигде: ни на небе, ни на земле, ни в духовном мире, ни в мире природы – нет того абстрактного “или-или”, которое утверждается рассудком... Противоречие – вот что на деле движет миром, и смешно говорить, что противоречие нельзя мыслить. Правильно в этом утверждении лишь то, что противоречием дело не может закончиться и что оно (противоречие) снимает себя само через себя» [13, с. 279–280]. Г. В. Плеханов именно из этих постулатов исходил в своем мировоззрении.

Возможно, именно эти слова Г. Гегеля имел в виду Г. В. Плеханов, когда рассуждал о диалектическом методе: «Кто рассуждает отвлеченно, тот рассуждает по формуле отвлеченного *или-или* (*entweder – oder* Гегеля)... На первый взгляд может показаться сомнительным само существование людей, рассуждающих по формуле отвлеченного *или-или* (война *или* пагубна, *или* плодотворна), но на самом деле таких людей до сих пор очень много, а до Гегеля их было еще больше. Точка зрения отвлеченного *или-или* свойственна не только неопытной “юности”, можно указать замечательные исторические эпохи, в продолжение которых все мыслящие люди, за самыми немногими исключениями, стояли на этой точке зрения и очень удивились бы, если бы им сказали, что она неудовлетворительна» [8, с. 688–689]. Его призывы к постижению философии Г. Гегеля связаны с тем, что тогда в Европе они не были широко распространены. В то время господствовала идея возврата к философии И. Канта. Так, один из теоретиков II Интернационала В. Адлер вовсе допускал возможность замены материалистической основы научного социализма кантовской.

Г. В. Плеханов был, бесспорно, материалистом, но его материализм по богатству своего содержания не был столь ортодоксален, как у его оппонентов. Он содержал попытку взаимного соединения идеалистической философии Г. Гегеля и материалистической философии К. Маркса под эгидой последнего для создания нового материализма, обладающего революционной силой и способного справиться со всеми вызовами со стороны противников системы «Гегель – Маркс». Отсюда подлинная эволюция его взглядов – это путь от изначального разграничения (или идеалистическая философия Гегеля, или материалистическая философия Маркса), которая трансформируется в формулу: и идеализм Г. Гегеля, и материализм К. Маркса. Теоретически в концепции философа все соответствовало марксизму в том виде, в котором он был сформулирован в западноевропейских странах. Возможно, поэтому марксизм Плеханова представлял собой, по словам Н. Бердяева, «крайнюю форму русского западничества», своего рода «книжно-кабинетное истолкование марксизма» [Цит. по: 14, с. 443]. Эти обстоятельства и стали отправным пунктом Г. В. Плеханова в стремлении выйти из ортодоксальной замкнутости русского марксизма, представив его в статусе прогрессивного новатора, а для некоторых русских марксистов «ахиллесовой пятой» его мировоззренческой концепции.

Заклучение

Г. В. Плеханов в статье «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» пишет: «В качестве идеалиста, Гегель не мог смотреть на историю иначе, как с идеалистической точки зрения» [2, с. 438]. В свою очередь, К. Маркс, продолжает философ, не мог смотреть на историю иначе как с материалистической точки зрения. Несмотря на то, что Г. В. Плеханов анализирует социально-философские и политические вопросы с позиций материалистического объяснения истории, этот принцип исследования является для него центральным, но не единственным. Это стремление следовать принципу, который Г. В. Плеханов адресует Г. Гегелю: «Сократ – герой, так как он сознательно познал и высказал высший принцип. Высший принцип имеет абсолютное право... Таково вообще положение героев во всемирной истории: через них восходит новый мир» [2, с. 419]. Г. В. Плеханов стремился к созданию нового, философской системы

объединяющей в себе сильные стороны идеализма и материализма. Таким образом, Г. В. Плеханов не гегельянец, но учится у Г. Гегеля и воспринимает из его системы отдельные элементы не понаслышке, видя в них ценные мотивы своей философской мысли. Философия Г. Гегеля приобретает у Г. В. Плеханова иную ценность и значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чижевский, Д. И. Гегель в России / Д. И. Чижевский. – СПб. : Наука, 2007. – 411 с.
2. Плеханов, Г. В. К шестидесятой годовщине смерти Гегеля / Г. В. Плеханов // Избр. филос. произведения : в 5 т. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956. – Т. 1. – С. 422–451.
3. Плеханов, Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г. В. Плеханов // Избр. филос. произведения : в 5 т. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956–1958. – Т. 1. – 1956. – С. 602–701.
4. Carlson, D. Commentary on Hegel's Science of Logic / D. Carlson. – New York : Palgrave MacMillan, 2007. – 617 с.
5. Плеханов, Г. В. От идеализма к материализму. Гегель и левые гегельянцы. – Давид-Фридрих Штраус. – Братья Бруно и Эдгар Бауеры, Фейербах / Г. В. Плеханов // Избр. филос. произведения : в 5 т. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956–1958. – Т. 3. – 1957. – С. 639–686.
6. Плеханов, Г. В. Материалистическое понимание истории / Г. В. Плеханов // Избр. филос. произведения : в 5 т. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956–1958. – Т. 2. – 1957. – С. 634–668.
7. Плеханов, Г. В. О книге Масарика / Г. В. Плеханов // Избр. филос. произведения : в 5 т. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956–1958. – Т. 2. – 1957. – С. 669–681.
8. Плеханов, Г. В. Гром не из тучи / Г. В. Плеханов // Избр. филос. произведения : в 5 т. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956–1958. – Т. 2. – 1957. – С. 682–701.
9. Луначарский, А. В. Воспоминания и впечатления / А. В. Луначарский. – М. : Совет. Россия, 1968. – 201 с.
10. Плеханов, Г. В. Первые фазы учения о классовой борьбе / Г. В. Плеханов // Избр. филос. произведения : в 5 т. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956–1958. – Т. 2. – 1957. – С. 454–503.
11. Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин) / под ред. А. В. Бузгалина, Б. И. Пружинина. – М. : РОССПЭН, 2013. – 591 с.
12. Плеханов, Г. В. Предисловие переводчика ко 2-му изданию брошюры Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» / Г. В. Плеханов // Избр. филос. произведения : в 5 т. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956–1958. – Т. 3. – 1957. – С. 67–88.
13. Гегель, Г. Наука логики / Г. Гегель // Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1974–1977. – Т. 1. – 1974. – 452 с.
14. История России, XX век. Как Россия шла к XX веку. От начала царствования Николая II до конца Гражданской войны (1894–1922) / под ред. А. Б. Зубкова. – М., 2020. – Т. 1. – 992 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 04.03.2020

Kulak N. I. Reception of the Philosophical Ideas of G. Hegel in the World View of G. V. Plekhanov

The article discusses the process of formation of the idea of a materialistic understanding of history in the works of G. V. Plekhanov in the context of the philosophy of G. Hegel, whose idealistic system served as the basis for the formation of materialistic monism. Based on the main works of the Russian philosopher, the degree of influence of the philosophy of the German thinker on the philosophy and worldview of G. V. Plekhanov. It is shown that G. V. Plekhanov relied on the methodological principles of the historical and philosophical concept of G. Hegel. The dialectical method for him was a valuable motive for philosophical thought in the implementation, including socio-political problems. The contribution of G. V. Plekhanov in the development and popularization of the teachings of G. Hegel among representatives of Russian philosophy of the late nineteenth and early twentieth century.